

означает не только конец жизни, который произойдёт когда-то в будущем. Для меня смерть присутствует в каждом мгновении жизни. И это осознание помогает мне наслаждаться текущим моментом, радоваться по пустякам. Своими работами я обращаю внимание общества на ценность жизни в контексте её бренности и неизбежного завершения.

— Вы или нет заменили последнее слово в объекте «Место, где вместе», распо-

ложенном в сквере на улице Луначарского, на «смерть»?

— Прямого отношения к этой работе я не имею. Возможно, те, кто это сделал, вдохновились моими сувенирами «Смерть не за горами». Я же, увидев изменённый уличный объект, подумал: а почему бы не сделать такое с инсталляцией на набережной Камы?

Первоначально я вынашивал мысль найти инвестора, сделать макет «Смерть не за горами» и установить

его в городе как самостоятельный арт-объект. А тут буквально осенило, что есть другой вариант, как можно реализовать эту идею, вызвав более широкий публичный резонанс при меньших затратах и усилиях. Да и кто бы разрешил мне легально разместить такую надпись на территории Перми? При том что она более правдивая, чем «Счастье не за горами». Смерть гарантирована каждому, а счастье не гарантировано и не каждому. Счастливых людей реально мало.

ождание по грани»

Алексей Илькаев возвратился в арт-пространство зимой 2018 года с грустным лицом. Образ Sad Face, запечатлённый им на февральском льду Камы, был подхвачен медиа и социальными сетями и принёс автору общероссийскую известность. В октябре актуальный художник заменил первое слово в популярной пермской инсталляции «Счастье не за горами» на «Смерть», чем удостоился обвинений в вандализме и выдвижения на премию Кандинского. Своими представлениями о смысле жизни, смерти и творчества Илькаев поделился с «Компаньон magazine».

